

УДК 81.1/2

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ГРАММАТИКЕ
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

(Рец. на кн.: Nueva gramática de la lengua española en 2 vol. V. 1 : Morfología. Sintaxis I. V. 2 : Sintaxis II. – Madrid : Espasa Calpe, S. L. U., 2009. – 3885 p.)

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2012 г.

После многолетнего ожидания вышла в свет академическая «Новая грамматика испанского языка». По словам ее авторов, на создание грамматики ушло одиннадцать лет кропотливого труда многих видных ученых и многих учреждений под эгидой Испанской Королевской академии и Ассоциации академий испанского языка (объединяющей испаноговорящие страны и включающей 22 члена). Однако фактически путь ее оказался еще более долгим – он начался с 1971 г., когда был опубликован и представлен общественности «Проект новой грамматики испанского языка».

Рецензируемая грамматика, по словам ее создателей, самая полная и детальная из всех академических грамматик, опубликованных ранее, и самая подробная из существующих многочисленных грамматик испанского языка (с. 47).

Новая академическая грамматика испанского языка действительно заметно выделяется на фоне других аналогичных изданий. Ее отличительным свойством является не только и не столько нормативный характер, сколько необычайно широкий спектр исследуемых проблем, который значительно превышает объем проблематики в других грамматиках испанского языка. В этом нашли отражение и необходимость описания вариативности изофункциональных языковых средств и желание продемонстрировать широкой общественности получившие признание последние достижения ученых-лингвистов в изучении самых разных грамматических явлений.

«Новая грамматика испанского языка» отличается также тем, что она адресована самому широкому кругу читателей – не только лингвистам и филологам, но и всем носителям испанского языка как на территории самой Испании, так и за ее пределами. Отсюда – простота и ясность изложения сложного грамматического

материала. Главная цель настоящей грамматики – служить объединению испанского языка, несмотря и вопреки его территориальной разобщенности.

Такая постановка проблемы не могла не отразиться на отборе языкового материала и форме его подачи, о чем будет сказано ниже.

«Новая грамматика испанского языка», изданная в двух томах, имеет классическую структуру. Она состоит из двух основных частей – морфологии и синтаксиса: 1-й том «Морфология. Синтаксис I» (25 глав) и 2-й том «Синтаксис II» (23 главы).

В 1-м томе изложение материала предваряет раздел под названием «Общие вопросы» с подзаголовком «Разделы грамматики. Основные единицы грамматического анализа», в котором кратко охарактеризованы виды грамматик и дается беглое описание основных единиц грамматического анализа.

Раздел «*Морфология*» очень небольшой, он составляет всего 255 страниц (тогда как общий объем текста, напомним, около 4 тыс. страниц). Соответственно, число рассматриваемых в нем проблем тоже невелико. Их всего три: род, число и глагольные флексии (главы 2–4).

Общим основанием для рассмотрения в одном ряду таких разных грамматических явлений, как род, число и окончания глаголов, служит то, что для выражения значений рода и числа существительных в испанском языке есть специальные формальные средства – аффиксы, точно так же как для выражения грамматических значений глагола используются флективные морфемы.

Вместе с тем следует отметить, что в данном разделе анализируются грамматические категории только двух частей речи – имени существительного и глагола. При их описании учитываются разные классы слов и разные формальные признаки. В частности, для категории рода существительных релевантным является разграничение имен нарицательных и

имен собственных, одушевленных и неодушевленных, конкретных и собирательных, тогда как для образования множественного числа важными оказываются лишь некоторые из названных выше критериев разграничения существительных (например, имена нарицательные и имена собственные) и большую силу имеют иные – не семантические, а формальные признаки слова, такие как основа существительного, его происхождение (исконная и заимствованная лексика), деривационная структура слова (простое и сложное). Кроме того, особого внимания заслуживает образование форм множественного числа у изофункциональных существительному языковых средств – устойчивых выражений и разного рода сокращений и аббревиатур.

Что касается глагольных флексий как средств выражения грамматического значения, то их анализу в грамматике уделяется особое внимание (156 страниц). Подобное внимание отнюдь не случайно – испанский глагол обладает весьма разветвленной системой флексий, которые являются основным средством выражения таких грамматических категорий глагола, как лицо, число, время и наклонение (модальность).

Поскольку академическая грамматика носит нормативный характер, в ней даются критерии разграничения глаголов разных типов спряжения и подробно описывается образование всех форм правильных и неправильных глаголов. Кроме того, в книге приводится список неправильных глаголов.

Обращает на себя внимание отсутствие в разделе «Морфология» описания многих частей речи. Факты такого рода, по словам самих создателей грамматики, объясняются тем, что формальное разграничение грамматики на морфологию и синтаксис не исключает того, что морфологический анализ, как это принято сегодня, сопровождается синтаксическими комментариями, а в главах, посвященных синтаксису, приводятся сведения из морфологии. В частности, морфологические свойства прилагательных, артиклей и квантификаторов описываются в главах, в которых анализируются их синтаксические характеристики, поскольку первые тесно связаны со вторыми.

Согласно традиционной для испанистики трактовке морфологии, в нее включается также раздел «словообразование». В нем рассматриваются такие проблемы, как словообразование существительных (главы 5 и 6), словообразование прилагательных и наречий (глава 7), глагольное словообразование (глава 8), образование слов оценочной семантики (глава 9), префиксация (глава 10), словосложение (глава 11).

Главы 5–8 имеют однотипную структуру. Они включают в себя вводную часть, в которой излагают-

ся основные понятия и закономерности образования слов той или иной части речи. Затем в случае необходимости приводятся сведения синхронического и диахронического характера, а также данные о морфологических изменениях в структуре производного слова.

Отличительной чертой раздела «словообразование» является описание семантики производных слов и группировка материала в подавляющем большинстве случаев сначала по частеречному признаку, а затем по семантическому (например, в главах, посвященных словообразованию существительных, такие параграфы, как «имена действия и результата»; «имена качества, состояния и условия»; «имена лица, инструмента и места» и др.). Семантическая функция доминирует и в описании отдельных словообразовательных средств, таких как суффиксы и префиксы (например, параграфы «приставки локативного значения»; «приставки временного и аспектального значения»; «приставки отрицательного значения» и др.).

В заключение обзора первой части «Новой грамматики испанского языка» отметим, что представленный в ней раздел «Морфология» не вписывается в привычное ее понимание, поскольку в ней рассматриваются проблемы, вытекающие из узкого толкования морфологии как части грамматики, занимающейся изучением структуры слова. Очевидно, этим можно объяснить появление в книге в части «Морфология» описания не только образования форм слова с помощью морфем, но и словообразования разных частей речи.

Вторая часть «Новой грамматики испанского языка», причем большая ее часть – 2926 страниц, посвящена описанию *синтаксиса*. В ней выделяются три основных раздела «Классы слов и словосочетания» (главы 12–32), «Функции» (главы 33–40) и «Основные синтаксические конструкции» (главы 41–48).

Первый раздел «*Классы слов и словосочетания*» включает в себя описание следующих грамматических проблем: существительное и субстантивные словосочетания (глава 12); прилагательное и адъективные словосочетания (глава 13), определенный и неопределенный артикль (главы 14–15); личные, указательные и притяжательные местоимения (главы 16, 17 и 18); квантификаторы (главы 19–20); числительное (глава 21); относительные, вопросительные и восклицательные местоимения и наречия и их синтаксические свойства (глава 22); глагол (главы 23–28); предлог и предложные сочетания (глава 29); наречие и наречные обороты (глава 30); союз, союзные сочетания и их синтаксические свойства; сочинительные конструкции (глава 31), междометие и его синтаксические свойства (глава 32).

Тот факт, что больше всего внимания в этом разделе уделяется глаголу (целых 6 глав!), вряд ли можно назвать случайным. Тем более, если учесть разветвленную систему грамматических категорий испанского глагола и ту важнейшую роль, которую он играет в структуре предложения (с чем соглашаются даже противники вербоцентрической теории предложения).

В грамматике подробно описываются такие фундаментальные характеристики глагола, как время и вид (предельность – непредельность), способы глагольного действия, а также система времен в разных наклонениях. При комментировании различных временных форм глагола в изъявительном наклонении акцент делается на их семантические функции и особенности употребления. Отдельно рассматриваются сложные времена (такие, как плюсквамперфект, предпрошедшее время и др.), не связанные непосредственно с моментом речи (глава 23).

Аналогичным образом описываются и глаголы сослагательного наклонения: время, видовые характеристики, значение разных временных форм и особенности их употребления.

Принципиально важным для анализа разных временных форм глагола является интерпретация сочетающихся с ними временных локализаторов, поскольку последние не только конкретизируют время реализации действия, но и уточняют семантическую функцию глагола, его перфективное и неперфективное употребление. Логическим продолжением затронутой проблемы является описание разных типов придаточных времени и вопросы согласования времен (глава 24).

Отдельный предмет рассмотрения составляет модальный аспект наклонения глагола, анализ наклонения как категории, отражающей деятельность говорящего и его отношение к сообщаемому. В связи с этим вполне правомерно обращение авторов грамматики к сопоставительному изучению категории наклонения и категории модальности.

Субъективная модальность, отношение говорящего к сообщаемому имеют в испанском языке не только лексические, но и морфологические средства выражения. Данным обстоятельством объясняется тот факт, что значительное место в книге отводится описанию условий употребления в сложноподчиненном предложении с придаточным субстантивным глагола в форме либо изъявительного наклонения, либо сослагательного наклонения (термином придаточное субстантивное обозначаются придаточные, замещающие одну из синтаксических валентностей глагола – в традиционной испанской терминологии это придаточные дополнительные и придаточные подлежащие).

Описание испанского глагола обязательно включает в себя раздел, посвященный неличным формам

глагола – инфинитиву, герундию и причастию, а также описанию образуемых ими синтаксических конструкций. Кроме того, анализируются глагольные перифразы и перифрастические конструкции, поскольку названные грамматические явления во многом являются этноспецифическими. «Новая грамматика испанского языка» также подробно рассматривает названные грамматические явления (главы 26–28).

Приведенные данные позволяют понять, чем руководствовались авторы «Новой грамматики испанского языка», когда вывели прокомментированные выше проблемы классов слов, т.е. частей речи, за пределы морфологии и включили их в синтаксическую часть: описание слов любых частей речи (будь то существительное, прилагательное, глагол, наречие, местоимение, числительное, союз, предлог, артикль или междометие) неизменно заканчивается анализом их синтаксических свойств и особенностями функционирования.

Это убедительно доказывает, что в «Новой грамматике испанского языка» в изложении материала доминирует функционально-семантический подход.

Второй раздел новой академической грамматики испанского языка «**Функции**» содержит описание таких проблем, как подлежащее, его типы и согласование со сказуемым в разных синтаксических конструкциях (глава 33), прямое дополнение и явление переходности – непереходности (глава 34), косвенное дополнение (главы 35–36), атрибут (главы 37–38), факультативные распространители предложения – обстоятельства и определения (глава 39), а также информативные функции (глава 40). В этих же главах, за исключением последней, анализируются основные типы синтаксических связей слов в испанском предложении – согласование, управление и примыкание.

На первый взгляд, раздел «Функции» – самая традиционная часть «Новой грамматики испанского языка». В самом деле, в центре внимания в ней оказываются такие обычно рассматриваемые в разделе «Синтаксис» проблемы, как структура предложения, члены предложения (функции) и средства их выражения, а также разные типы словосочетаний по типу связи – согласование, управление, примыкание.

Однако и здесь заметны отличия. В частности, обращает на себя внимание наличие большой главы о подлежащем (более 60 страниц) и отсутствие отдельной главы, посвященной сказуемому – второму главному члену предложения. Тем не менее нельзя сказать, что этот вопрос не нашел своего места в грамматике. Сказуемое анализируется в разных местах раздела «Функции», в частности в главе 33 в параграфах о согласовании подлежащего и глагола в разных типах предложений (параграфы 33.6, 33.7, 33.8, 33.9, 33.10).

Заметим, что в оглавлении и в самом тексте речь идет именно о глаголе, а не о сказуемом (см. с. 2259 и след.). Объясняется это, очевидно, тем, что на характер связи подлежащего и сказуемого влияет и принадлежность глагола к определенной лексико-семантической группе, и синтаксическая структура (тип) предложения, и именно эти характеристики оказываются в центре внимания авторов академической грамматики.

Проблема предиката-сказуемого обсуждается также в главе 34 о прямом дополнении и в главах 35–36 при анализе именной части составного сказуемого и особенностях ее выражения в разных синтаксических конструкциях.

Новым в данном разделе является описание информативных функций, т.е. как в структуре предложения-высказывания распределяется известная и новая информация, как осуществляется актуализация (выделение) наиболее значимых для говорящего блоков информации, какова в этом роль порядка слов в предложении и других языковых средств.

В третьем разделе *«Основные синтаксические конструкции»* рассматриваются, с одной стороны, простые предложения, а с другой – сложные предложения с разными типами придаточных. В первом случае акцент делается на разграничении активных и пассивных конструкций, а также безличных и смешанных предложений (глава 41), предложений по цели высказывания – императивных, вопросительных и восклицательных, которые анализируются сквозь призму модальности и речевых актов (глава 42).

Во втором случае – при анализе сложных предложений – описываются либо отдельные разряды сложноподчиненных предложений (таких, как субстантивные или определительные (главы 43 и 44 соответственно), либо выделяемые на основе общего семантического признака группы сложноподчиненных предложений (таких, как сравнительные конструкции и придаточные следствия (глава 45), предложения с

причинными, целевыми и иллативными придаточными (глава 46), предложения с придаточными условия и уступки (глава 47). Кроме того, рассматриваются разные виды отрицания и их функционирование в отрицательных конструкциях (глава 48).

Анализ как простого, так и сложноподчиненного предложения дается в следующей последовательности: терминология – определение конкретного типа предложения, основные средства связи (в сложном предложении), функциональные возможности, особенности употребления разных типов предложения в разных дискурсивных условиях, в прямой и косвенной речи.

Функционально-семантический подход, ориентированность изложения материала на пользователя языка характерно и для этой части рецензируемого издания.

Завершает *«Новую грамматику испанского языка»* Приложение, которое содержит список иллюстративного материала и подробнейший предметный указатель объемом 79 и 93 страницы соответственно.

Широкое использование в академической грамматике данных корпусной лингвистики, отражающей все многообразие реального функционирования современного испанского языка, делает излагаемые факты особенно убедительными.

В краткой рецензии, к сожалению, невозможно даже просто перечислить основную проблематику грамматики объемом около четырех тысяч страниц. Невозможно также в двух словах назвать все достоинства этого издания. Можно, однако, с уверенностью сказать, что *«Новая грамматика испанского языка»* – фундаментальный труд, в котором успешно сочетаются преемственность грамматических традиций и достижения современной лингвистики, отражающие ориентированность грамматики наших дней на носителя и пользователя языка.

Без всякого сомнения, многолетнее ожидание новой академической грамматики испанского языка вознаградилось сторицей!

Воронежский государственный университет

*Корнева В. В., доктор филологических наук, доцент
кафедры романской филологии*

Тел.: 8(473) 273-53-56

Voronezh State University

*Korneva V. V., Doctor of Philology, Associate Professor
of Romance Philology Department*

Tel.: 8(473) 273-53-56